

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Лунышина Сергея Дмитриевича «Командные и управленческие структуры армий австрийских Габсбургов в эпоху турецких войн XVI–XVII веков», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Не вызывает сомнения научная актуальность представленной диссертации. В центре внимания ее автора — феномен формирования, организации и истории вооруженных сил в наследственных землях венских Габсбургов на заре нового времени в XVI–XVII вв., особенно в рамках противостояния с Османской Портой. До сих пор означенный аспект в цельном виде не был затронут ни зарубежными, ни отечественными учеными. Историков XIX - начала XX вв., прежде всего Австро-Венгрии, хотя и интересовал вполне в духе времени военно-исторический материал, но, как правило, на уровне изучения отдельных кампаний или частных военно-административных аспектов. Обильная фактология и чисто институционный подход явно превалировали над цельным анализом в связке военно-политических и социальных факторов. Кроме того, при всей, казалось бы, важности изучения именно габсбургско-османского противостояния, ранняя история организации «Военной Границы» так и не стала объектом исследования историков двуединой Монархии. То же самое можно было бы адресовать коллегам из Германии, интересовавшимся тогда преимущественно событиями Тридцатилетней войны, которая надолго вытеснила какие-либо иные военно-исторические сюжеты в истории Священной Римской Империи.

Сегодня ситуация выглядит иной. Рождение т. н. «новой» военной истории на исходе минувшего века, широкие социо-культурный и институционный подходы, накопление громадного фактического материала сделали возможным

заполнение очевидных лакун. И диссертация С.Д. Лунышина являет собой важный шаг в этом направлении.

Перед нами солидный труд в двух томах, почти 400 страниц текста. Работа выделяется четкой структурой: она строго подчинена поставленным вопросам, вполне логична и лишена композиционной рыхлости.

Историографический обзор — один из самых удачных, формирующих исследовательскую опцию диссертанта. Автор справедливо подчеркивает своего рода «атомизацию» исследовательского поля на представленном материале: до сегодняшнего дня мало кто отваживался затронуть весь комплекс проблем «военной Границы» XVI-XVII вв. Казалось бы, есть хорошо изученные в военно-политическом отношении сюжеты войн с османами начала XVI в., «Долгой войны» императора Рудольфа II и, наконец, победоносного перелома второй половины XVII в., не говоря уже о биографиях крупных военачальников, но до сих пор нет цельного обзора истории собственно военно-административных структур в условиях османской угрозы.

Разумеется, диссертант опирается на труды предшественников. Здесь в первую очередь следует отметить работы нашего венгерского коллеги Гезы Палффи, весьма успешно в последние годы изучающего различные аспекты габсбургско-османского противостояния. Впрочем, преимущественное внимание Палффи дарует все же венгерским аспектам. Диссертация же С.Д. Лунышина тематически много шире диапазона его работ.

Особенного внимания, конечно же, заслуживает критика автором источникового блока. Соответствующий раздел отличается полнотой и детализацией (С. 28 сл.). Но самое важное: здесь дан подробный анализ неопубликованных архивных собраний Вены. Перед нами — один из первых известных мне отечественных путеводителей по актам и протоколам Придворного военного совета (С. 31 сл.). Автор подробнейшим образом излагает специфику документов, их рубрикацию и пригодность на предмет

конкретного анализа. И конечно же, опора на архивные источники придает всей работе существенный вес.

Критично и - справедливо критично! - автор смотрит на давние теории государственной организации раннего нового времени, в том числе на проблему «абсолютизма». Не следуя в русле старых исследований, и механически не проецируя «конструкт абсолютизма» на сложные структуры габсбургской модели, С.Д. Луняшин вполне оправдано предпочитает опираться на результаты региональных штудий (С. 71 сл.). В аспекте военного дела автор, как представляется, вполне аккуратно обращается с термином «военная революция», с легкой руки М. Робертса получившим широкое и подчас бездумное хождение в специальных и научно-популярных очерках. С.Д. Луняшин демонстрирует здесь весьма взвешенный подход. Спорность содержимого, туманность хронологических границ не позволяют ему занять, как представляется, всецело позитивную сторону в оценке и термина и явления. Автор лишь указывает на перспективные аспекты его использования (С. 73 — 74).

Переход к основным разделам содержит весьма подробное вступление, дающее представление о военно-политической и династической ситуации сложившейся на рубеже XV-XVI вв. в бассейне Среднего Дуная (С. 84 сл.).

Методически верно выстроена линия изложения: обзор военных кампаний соседствует с весьма подробным анализом институционно-административных мероприятий в пограничной полосе. В целом представляется верной и хронология отдельных этапов, которая по мысли автора, разбивается на ряд крупных отрезков вплоть до конца XVII в., когда собственно зона бывших пограничных территорий превратилась в глубокий тыл.

Особенно подробно исследована первая фаза в истории «военной Границы» (первая половина и середина XVI в.) - период, когда Габсбурги, сформировав блок наследственных земель, смогли приступить к его системному «освоению» (С. 126 сл.). Тенденции и преобразования, последовавшие тогда, так или иначе

определили функционирование вооруженных сил и систему обороны в дальнейшем.

Обоснованными представляются и оценки отдельных этапов и конфликтов. Диссертант справедливо указывает на специфику военных столкновений в пограничных землях: фактически имелись постоянно тлевшие очаги, острые фазы сменялись периодом затишья, впрочем, весьма условного. Особенности социально-политического и территориального пейзажа Среднего Дуная, Западной Венгрии, регионов Хорватии и Славонии предопределяли пульсирующий характер борьбы. Автор не без основания утверждает, что «Долгая турецкая война» фактически велась уже с 1591 г. (С. 165). Привычные нам периодизация и хронология, выработанные еще в XIX в., нуждается в некотором пересмотре.

Анализ центральных учреждений, задействованных в военных структурах, неизбежно подводит автора к проблематике венского двора. Тема эта в последние десятилетия весьма активно исследуется историками. С.Д. Луняшин опирается на добротные исследования предшественников и справедливо подчеркивает характер венского придворного общества, ставшего плавильным котлом, в котором переплетались национальные фракции дворянской клиентелы Габсбургов.

Принципиально важными являются разделы диссертации, посвященные механизму финансирования и комплектования вооруженных сил. Особое внимание автор уделяет диалогу короны с сословиями, который по-разному протекал в наследственных землях. Тщательный анализ документального материала позволяет диссертанту выявить различия в моделях, динамике и результатах диалога, определить факторы стагнации и роста военно-административного потенциала (С. 173 сл.)

Отметим здесь и вполне обоснованную позицию автора в вопросе о практике профессионального наемничества. С.Д. Луняшин справедливо ставит под сомнение весьма странную периодизацию одного из коллег, предлагающего

выделить этапы «государственного» и «свободного» наемничества в позднее Средневековье и раннее Новое время (Т.2, С. 62 - 63). Мало того, что предложенная хронология страдает грубым формализмом, она к тому же слабо отражает реалии социальной истории наемных контингентов XV-XVI вв.

Заключительная часть диссертации особенно важна, поскольку обращена к персональному фактору: командному составу вооруженных формирований наследственных земель. На помощь диссертанту приходит капитальный труд А. Шмидта-Брентано, который сегодня является одним из самых полных с точки зрения обзора состава офицерского корпуса Габсбургов. Деятельность и биографии отдельных персон тесно взаимоувязываются с институциональным развитием вооруженных сил.

Итогом становится цельная панорама становления и развития вооруженных сил Габсбургов в наследственных землях и прежде всего в областях «военной Границы».

Тем не менее необходимо высказать ряд замечаний. Излишне жестким выглядит «государственный» подход. Наследственные земли Габсбургов для автора — по сути уже готовые «государства», а конгломерат их, по его мнению, формирует, по сути, единое пространство (С. 121 и др.), пусть и в виде композитарной монархии. Автор склонен видеть его совершенно автономным по отношению к структурам Священной Римской Империей (С. 141). Отсюда и явное злоупотребление термином «Дунайская монархия», щедро рассыпанным по страницам диссертации. Термин, несомненно, оправдан, но скорее к гораздо более позднему периоду XVIII-XIX вв., когда действительно в глазах современников громадный наследственный массив все более являл суверенное целое. Едва ли, однако, он виделся таковым в XVI и XVII в. Тогда лишь закладывались основы будущего. Австрийские и чешские земли все еще выступали частью имперской системы, причем австрийские вообще не обладали монархическим статусом. Все они были тесно связаны социальными и политическими нитями с имперскими структурами, в то время как Венгрия

долгое время выглядела внешней приставкой к имперскому ядру, с которой постоянно имелись проблемы.

События Тридцатилетней войны в рамках Империи отодвинуты на задний план. Формально это обосновано опцией исследования. Но именно в годы войны вопрос реорганизации императорской армии стоял неоднократно и подчас весьма остро. Так, не упомянутым оказался знаменитый съезд курфюрстов в Регенсбурге в 1630 г., на котором как раз весьма живо дебатировался вопрос реорганизации вооруженных сил в контексте предшествовавшей традиции и отставки Валленштейна. Источники по этому съезду проливают яркий свет на историю боевой машины наследственных земель и на принципы ее формирования до Тридцатилетней войны.

Явно не хватает вводных комментариев в главах, посвященных диалогу короны и сословий. Что из себя представлял изначальный расклад сил сословных фракций, их экономические позиции и степень влияния на корону в отдельных землях? Все это следовало бы затронуть хотя бы общими штрихами, дабы читатель лучше понимал специфику самих переговоров.

Привлеченные автором сочинения военачальников, наставления и «мемуары» не мешало бы сравнить хотя бы с некоторыми аналогичными трактатами, появившимися в землях Империи (например, Нимайера фон Рамзла 1630 г. и др.).

Автор использует руководства по родам войск, но почему-то обходит вниманием и «кавалерийский устав» Валленштейна 1616 г., опубликованный у Е. Фрауэнхольца, и «леопольдинский» 1642 г., что позволило бы лучше выявить линию развития в организации кавалерии.

Иногда вкрадываются своего рода эмоционально-фактические погрешности: диссертант величает убийц Валленштейна «наемными» (2 Т. С. 81), хотя всю компанию Бутлера, Гордона и Диверу специально никто не нанимал. Эгерское убийство — вполне себе добровольный акт.

Странным выглядит утверждение о предоставлении некоего «гражданства» в 1608 г. Лихтенштейнам (С. 151). Речь шла об «индигинации», т. е. о признании имевшегося сословного статуса, а не о «гражданстве».

В разделе о военном образовании (2 Т., С. 109 сл.) явно не хватает отсылок к работам Н. Конрадса и Н.Хаммерштейна, по общим проблемам дворянского воспитания и образования в XVI-XVII вв., в том числе по «рыцарским академиям» в землях Империи.

Думается, к началу Тридцатилетней войны ландскнехтов, о которых говорит автор (2Т., С. 78), как таковых уже не было.

Тем не менее высказанные замечания не меняют общего и вполне благоприятного впечатления от диссертации С.Д. Лунышина.

Диссертантом разработаны положения, которые можно квалифицировать как научное достижение; содержится решение ряда задач, имеющих значение для проблематики истории Центральной Европы, формирования наследственного массива Габсбургов, вооруженных сил, их структуры и истории развития.

Исследование обладает внутренним единством, содержит новые результаты по истории институтов в раннее Новое время, свидетельствует о личном вкладе автора. Сделанные в диссертации выводы могут быть использованы при подготовке лекций по истории Средних веков и раннего Нового времени, по истории Венгрии, Австрии и Чехии в частности.

Основные научные результаты диссертации С.Д. Лунышина отражены в автореферате и в опубликованных работах в рецензируемых научных изданиях из списков RSCI на платформе Web of Science и рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история. Диссертация С.Д. Лунышина отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода.

Содержание диссертации С.Д. Лунышина соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также

критериям, определенным пп.2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Сергей Дмитриевич Луняшин заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук

Профессор Института истории СПбГУ

Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Санкт-Петербургский государственный университет»

Прокопьев Андрей Юрьевич

16.01.2026

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом А.Ю. Прокопьевым защищена диссертация: 07.00.03 – Всеобщая история (Средние века)

Адрес места работы:

199034 Санкт Петербург, Университетская набережная, д 7/9 СПбГУ, Институт истории.

Тел.: +7 (812) 328-94-47 ; электронная почта: spbu@spbu.ru